

УДК 398.32

КУЛЬТУРНЫЙ КОД ЧЫРШЫ (ЕЛЬ)
(на материале татарских фольклорных,
этнографических, художественных текстов и ассоциатов)¹

Мансурова Г. К.

ГБУ «Республиканский центр развития традиционной культуры»,

Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация

E-mail: gully87@mail.ru

Для выявления семантических и когнитивных признаков татарского культурного кода ЧЫРШЫ проанализированы корпуса татарских пословиц, поговорок, загадок, песен, сорэнов, плачей, лирических произведений детской литературы, содержащих лексему «чыршы», словарных статей, письменный корпус татарского языка, а также ассоциаты, полученные в результате проведения свободного ассоциативного эксперимента и система поверий, выявленная в экспедициях (районы Республики Татарстан, 2015, 2016 гг.) с использованием методов сравнительного, компонентного, статистического анализа, свободного ассоциативного эксперимента, а также метода когнитивной интерпретации. В результате получена семантическая сеть культурного кода ЧЫРШЫ, содержащая характеристики изучаемого объекта как дерева, материала и символа праздника «Новый год». Особенность данных характеристик заключается в том, что среди них представлены разнополярные признаки.

Ключевые слова: чыршы, ель, культурный код, семантический признак, когнитивный признак, фольклор, ассоциативный эксперимент.

ВВЕДЕНИЕ

Решение насущной проблемы самоидентификации народов в свете глобализации и унификации напрямую связано со знанием и пониманием своих культурных кодов и исторического культурного контекста. Дерево является значимым культурным кодом в системе мировоззрения тюркских народов. Однако как в тюркологии, так и в татарской науке мало работ, посвященных комплексному описанию дендрологического кода с привлечением фольклорного, этнографического материала, корпусов художественных текстов.

В тюркологии, в татарской науке первые исследования названий растений проводились в рамках лексикографии. В словаре Махмуда ал-Кашгари, А. Троянского, В. В. Радлова, Дж. Валиди, в двуязычных и трехязычных словарях «Кодекс Куманикус», С. Хальфина, Л. З. Будагова, К. Насыри представлен богатый лексический материал по цветам, лечебным травам, деревьям, грибам, ягодам, лесам и кустарникам.

Впервые в татарской науке названия деревьев целенаправленно были изучены К. Насыри. В работе «Гөлзар вә чәмэнзар» («Гульзар и чаманзар», 1903) он привел переводы названий с татарского на арабский, латинский и русский языки, также описал полезные свойства растений [1]. В трудах Р. Г. Ахметьянова [2, 3], Ф. С. Баязитовой [4], Н. Б. Бургановой [5], Л. В. Дмитриевой [6], Л. Т. Махмутовой

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Дерево в мировоззренческой системе татар: локус дома и придомовой территории» № 16-14-16033.

[7], К. М. Мусаева [8], Г. Г. Саберовой [9], Д. Г. Тумашевой [10], Т. Х. Хайрутдиновой [11], Ф. Ю. Юсупова [12], выполненных в сравнительно-исторической и системно-структурной парадигмах, рассматривались этимологические, словообразовательные, морфологические особенности растительной лексики, их фонетические варианты в говорах и диалектах татарского языка, а также в тюркских языках. На современном этапе лингвистические исследования татарской фитонимии ведутся в свете антропологической парадигмы на материале не только лингвистических единиц, но и образов художественной литературы, текстов устного народного творчества. Так, например, в работах К. М. Миннуллина [13], Э. Н. Денмухаметовой [14], Д. Ш. Исрафиловой [15] на основе корпусов паремий, песен, фразеологизмов описываются некоторые семантические признаки лексем «дерево», «дуб», «береза», «ива», «осина», приводится статистический анализ художественных образов.

Вместе с тем в татарской науке есть ряд работ, в которых показан иной подход в филологическом изучении растений. В 1926 году вышел в свет труд Г. Рахима и М. Васильева под названием «Фольклор һәм халык әдәбияты жыю өчен кулланма» («Пособие по собиранию фольклора и народной литературы»). В данной работе представлен вопросник по разным темам устного народного творчества, этнографии, в том числе и растениям. Например: священные леса, рощи и связанные с ними легенды; одинокие деревья, почитаемые народом; традиция привязывать к веткам деревьев ленты, другие вещи; считается ли грехом ломать ветки деревьев, срывать цветы?; верит ли народ, что у растений есть душа?; почему листья осины дрожат и в безветренную погоду?; какие деревья нельзя сажать в саду? [16] и т. д.

Благодаря такому функциональному подходу к исследованию темы растений палитра семантических значений татарского культурного кода существенно обогащается.

В работе «Авыллар һәм калалар тарихыннан» [17] Ф. Г. Гарипова, сопоставляя с современным состоянием, дает историческую справку о деревьях Татарстана. Во второй части данного объемного труда представлены две статьи, описывающие на базе песен, пословиц, топонимических сведений семантические признаки березы и дуба, при этом автор указывает на важную роль деревьев в системе мировоззрения татар.

Стоит отметить и работу Ф. Х. Завгаровой [18]. В вопроснике о святых местах автор отводит отдельный блок вопросам, связанным со священными деревьями, в котором определяются этиологические и прагматические особенности деревьев.

Тем не менее комплексного анализа культурного кода деревьев на данный момент в татарской науке нет.

В данной статье делается попытка анализа дендрологического кода ЧЫРШЫ.

Цель данной статьи – описание семантических и когнитивных признаков татарского культурного кода ЧЫРШЫ (ЕЛЬ), выявленных на основе фольклорных, этнографических, художественных текстов и ассоциатов. Материалом для определения семантических и когнитивных признаков служат корпусы татарских пословиц и поговорок [19], загадок [20], песен [21], сорэнов, плачей [22], словарных статей [3, 23], лирических произведений детской литературы [24], содержащих лексему «чыршы»,

письменный корпус татарского языка [25], а также ассоциаты, полученные в результате проведения свободного ассоциативного эксперимента, и система поверий, выявленная нами в полевых исследованиях (экспедиции в районы Республики Татарстан в 2015, 2016 гг.).

Основным методом исследования семантических и когнитивных признаков является метод когнитивной интерпретации [26], который представляет собой обобщение результатов семантического описания языковых единиц, номинирующих культурный код. Также в исследовании используются методы сравнительного, компонентного, статистического анализа, свободного ассоциативного эксперимента.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И КОГНИТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КУЛЬТУРНОГО КОДА ЧЫРШЫ

Ядро культурного кода ЧЫРШЫ составляют семантические признаки, представленные в словарях татарского языка [3, с. 245; 23, с. 462]:

1. Дерево: 1) наратлар семьялыгыннан = из семейства Сосновые, 2) ябалдашы конус сыман = конусовидная крона, 3) мәңге яшел ылыслы = с вечнозеленой хвоей, 4) биек = высокое.

2. Материал (например, чыршы өстэл = стол из ели, чыршы такта = еловые доски).

3. Символ праздника «Новый год»: 1) Яңа ел бәйрәмендә = во время праздника «Новый год», 2) балалар күңел ачсын өчен = для радости детей, 3) урманнан кисеп китерелгән = срубленное в лесу, 4) бизәп куелган = украшенное.

В ходе исследования были выявлены следующие когнитивные признаки дендрологического кода ЧЫРШЫ (в скобках указана частотность – яркость признака):

Фольклорные и этнографические тексты

Характеристика дерева: егет = юноша (9), тиз кабынучан = легковоспламеняемый (5), яшел = зеленый (5), үлем китерә = приносит смерть (4), киём = одежда (повседневная: чапан, бүрек) (3), күп инәле = много иголок (3), бер төсле чәчәк = цветы одного цвета (2), нарат-чыршыдай = как сосна-ель (в значении *стройный*) (2), яшь = молодой (1), сукур күзле = слепой (1), хуш исле = душистый (1), озын = длинный (1), урысларныкы = принадлежит русским (1), безнеке түгел = не наш (1), безгә ярамый = нам нельзя (1).

Характеристика материала (изафет 1-й формы): чыршы күркә = шишка (3), чыршы багана + кайгы = столб из ели + горе (2), чыршы ызба + кайгы = изба из ели + горе (2), чыршы өстэл + кайгы = стол из ели + горе (2), чыршы келәт + кайгы = клеть из ели + горе (1), чыршы чыра = лучина из ели (1), чыршы шырыпы = спичка из ели (1).

Художественные тексты

Характеристика дерева: Яңа ел = Новый год (30), яшел = зеленый (15), бәйрәм = праздник (6), йолдыз = звезда (5), бизәү = украшать, наряжать (4), урманда үсә = растет в лесу (4), әйлән-бәйлән = хоровод (3), зифа = стройная (2), ылыслар = хвоя, иголки (2), киём = наряд (2), кар чәчәкләр = снежные цветы (1), яңа = новая (1), уенчыклар = игрушки (1).

Письменный корпус татарского языка

Характеристика дерева: бэйрэм = праздник (749), бизэлгән = украшенная (88), ак = белая (76), яшел = зеленая (66), уенчык = игрушка (53), матур = красивая (34), зур = большая (31), яшь = молодая (27).

Ассоциаты

В ходе свободного ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 50 человек, в возрасте 50–60 лет, было получено 50 реакций. Далее они были обобщены в следующие когнитивные признаки дендрологического кода ЧЫРШЫ: Яна ел = Новый год (33), ылыс = хвоя (5), хуш ис = душистый запах (3), агач = дерево (3), яшел = зеленый (2), дэва = лечение (2), өй = дом (2), матур = красивый (1), файдалы = полезный (1), ель (1).

ВЫВОДЫ

Опираясь на полученные результаты, мы пришли к следующим выводам:

1. Когнитивные признаки, выявленные на основе фольклорных и этнографических текстов, и когнитивные признаки, выявленные на основе художественной литературы и ассоциатов, семантически отличаются, так как являются маркерами разных социально-культурных факторов влияния.

2. Фольклорный и этнографический материал дает представление об образе ЧЫРШЫ, сформированном в традиционной культуре татарского народа. Прежде всего этот образ ассоциируется с вечно молодым юношей.

3. В фольклорно-этнографических текстах фигурируют устойчивые словосочетания с изафетной связью (первая форма: существительные с нулевым окончанием). В данных словосочетаниях ЧЫРШЫ выступает как материал, из которого сделаны спички, лучины, столы, столбы, построены клетки и дома. Присутствует устойчивая видовая связь с сосной и ассоциация со свойствами сосны, констатируется их «похожесть», а также положительные качества материала. Контекст жанров песни и плача (тематика – разлука с семьей, Родиной), в котором употреблены словосочетания, поддерживающие лексему «чыршы», диктует коннотацию глубокой печали, вследствие чего образуется ассоциация «ЧЫРШЫ – печаль, горе, беда, разлука».

4. По данным, полученным в ходе экспедиций в Апастовский, Алькеевский районы Республики Татарстан в 2015 г., Спасский район Республики Татарстан в 2016 г., для татар Поволжья старшего поколения культурный код ЧЫРШЫ имеет такие характеристики, как «чужой», «не наш», «символ, принадлежащий русской православленной культуре», «опасный». Данное дерево нельзя сажать у дома, так как оно «приносит» пожар, беду. По словам информантов¹, если ель вырастет до толщины с человеческую шею, хозяин дома скоро умрёт, поэтому это дерево «мертвых» нельзя

---

¹ Сабирова Гульфия Ибрагимовна, 1964 г. р., Республика Татарстан, Спасский район, д. Чэчэкле; Шагимарданова Мадина Сабировна, 1955 г. р., Республика Татарстан, Спасский район, д. Чэчэкле; Габделвалиева Гульсина Мирхузевна, 1955 г. р., Республика Татарстан, Спасский район, д. Чэчэкле; Исмагилова Асхадия Наилевна, 1963 г. р., Республика Татарстан, Спасский район, д. Чэчэкле.

сажать у дома, только в общественных местах – парках, рядом с клубами¹. У татарского населения данные поверья доминируют.

В то же время встречаются и поверья (редко) о ели как зеленом, красивом дереве, которое не приносит никакой беды², зачастую у таких информантов в саду растут ёлочки. Об уважительном отношении татар к ели свидетельствует и топонимия Татарстана. В Высокогорском районе Республики Татарстан есть деревня, а рядом с ней речка под названием Чыршы, номинация топонимов связана с растущими вокруг деревни густыми хвойными лесами – гордостью данного края [17, с. 494].

5. Произведения художественные, в частности тексты детской литературы, содержащие лексему «чыршы», были созданы в советское время, когда в обществе пропагандировалась и внедрялась новая-старая традиция украшения ёлки (новогодняя ёлка пришла на смену рождественской). Под влиянием советского праздника ёлка-красавица в нарядном платье (женская атрибутика, свойственная русской культуре) ассоциируется с праздником, радостью, песнями, хороводом, подарками.

6. Проведенный ассоциативный эксперимент, а также результаты статистического анализа письменного корпуса татарского языка (где представлены тексты татарских СМИ) продемонстрировали, что в сознании носителей татарской культуры среднего возраста ЧЫРШЫ ассоциируется именно с праздником, а традиционные образы отошли на задний план.

7. Общими когнитивными признаками для традиционного и художественного образов являются: кием = одежда, яшел = зелёный, ылыслар = хвоя, связанные с биологическими характеристиками дерева и универсальным метафорическим мышлением.

Данное исследование показывает, что дендрологический культурный код татарского народа содержит богатую семантическую сеть, которая должна быть отражена в современных толковых словарях татарского языка.

Список литературы

1. Тюрко-татарская лексика как проекция национального менталитета: на материале лексической группы «Природа» / Г. Р. Галиуллина, А. Ш. Юсупова, Г. К. Хадиева. – Казань: Редакционно-издательский центр, 2011. – 119 с.
2. Ахметьянов Р. Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья / Р. Г. Ахметьянов; Отв. ред. М. З. Закиев. – М.: Наука, 1989. – 199 с.
3. Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге / Р. Г. Әхмәтъянов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. – 272 б.
4. Баязитова Ф. С. Халык традицияләре лексикасы: Соңгы туй. (Дини фольклор һәм жирле сөйләш текстлары ясылыгында.) / Ф. С. Баязитова. – Казан: Г. Ибраһимов ис. ТӘҺСИ, 2015. – 711 б.
5. Бурганова Н. Б. О татарских народных названиях растений / Н. Б. Бурганова // Вопросы лексикологии и лексикографии татарского языка. – Казань, 1976. – С. 125–141.
6. Дмитриева Л. В. Названия растений в тюркских и других алтайских языках / Л. В. Дмитриева // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. – Л., 1972. – С. 151–223.

¹ Нигматуллина Райса Шамсутдиновна, 1936 г. р., Республика Татарстан, Спасский район, д. Тукай.

² Сиразетдинова Маптуха Тихомировна, 1934 г. р., Республика Татарстан, Спасский район, д. Иске Рязяп.

КУЛЬТУРНЫЙ КОД ЧЫРШЫ (ЕЛЬ) (НА МАТЕРИАЛЕ ТАТАРСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ, ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ, ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ И АССОЦИАТОВ)...

---

7. Махмутова Л. Т. Опыт исследования тюркских диалектов: мишарский диалект татарского языка / Л. Т. Махмутова; отв. ред. Э. Р. Тенишев. – М.: Наука, 1978. – 271 с.
8. Мусаев К. М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении / К. М. Мусаев. – М.: Наука, 1975. – 359 с.
9. Саберова Г. Г. Названия растений в татарском литературном языке / Г. Г. Саберова. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 1996. – 130 с.
10. Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар: Татарско-русский / Д. Г. Тумашева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. – 255 с.
11. Хайрутдинова Т. Х. Народные названия растений в татарском языке / Т. Х. Хайрутдинова. – Казань: Фикер, 2004. – 224 с.
12. Юсупов Ф. Ю. Сафакул татарлары: тарих, тел, халык ижаты / Ф. Ю. Юсупов; ТФА; КДУ; Татар дәүләт фольклор үзәге; Бөтендөнья татар конгрессы. – Казан: Фикер, 2006. – 607 б.
13. Миннуллин К. М. Растительная символика в песенной поэзии народов Поволжья и Приуралья / К. М. Миннуллин // Ядкяр. – 2008. – № 2. – С. 107–109.
14. Денмухаметова Э. Н. Паремии как источник лингвистического наследия татарского народа / Э. Н. Денмухаметова // Нематериальное культурное наследие тюркских народов как объект сохранения: сборник материалов Международной научно-практической конференции (16–19 июля 2014 г.). – Казань: Ихлас, 2014. – С. 477–484.
15. Ибрафилова Д. Ш. Концепт «tree/дерево/агач» как средство выражения языковой действительности в английском, русском и татарском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ибрафилова Диляра Шамильевна. – Казань, 2012. – 157 с.
16. Гайнутдинов А. М. Вопросы теории и методологии собирания фольклора в пособии Г. Рахима и М. Васильева «Фольклор һәм халык әдәбияты жыю өчен кулланма» / А. М. Гайнутдинов, М. И. Ибрагимов // Татарская фольклористика. Исследования молодых. Вып. 6. – Казань: Ихлас, 2015. – С. 15–51.
17. Гарипова Ф. Г. Авыллар һәм калалар тарихыннан. Икенче жилд / Ф. Г. Гарипова. – Казан: «Матбугат йорты» нәшрияты, 2003. – 719 б.
18. Жәүһәрова Ф. Х. Изге урыннарга бәйле легендалар / Ф. Х. Жәүһәрова // Урта Идел буе татарлары традицион мәдәнияте (материал туплау өчен сораулыктар жьентыгы). – Казан: Ихлас, 2013. – Б. 5–11.
19. Исанбет Н. Татарские народные пословицы : собрание пословиц: в 3-х т. / Н. Исанбет. – 2-е изд. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2010.
20. Татар халык ижаты = Татарское народное творчество: табышмактар / СССР ФА Казан филиалы, Г. Ибрагимов исем. Тел, әдәбият һәм тарих ин-ты; Томны төз., кереш мәкалә язучы, искәрмәләр хәзерләүче Х. Мәхмүтов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1977. – 271 б.
21. Татар халык жырлары / Төз. Р. Шакирова. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. – 238 б.
22. Татар халык ижаты: Хрестоматия / Төз. Ф. Урманче, К. Миңнуллин. – Казан: Мәгариф, 2004. – 479 б.
23. Татар теленең андатмалы сүзлеге: 3 т. [= Толковый словарь татарского языка: в 3 т.]. Т. III. Т-Һ. / СССР ФА КФ Г. Ибрагимов исемдәге ТЭТИ; Төз.: И. А. Абдуллин, С. Б. Вахитова, Ф. М. Газизова, Л. Р. Гайнанова, Ф. А. Ганиев, М. Г. Мөхәммәдиев, Ш. С. Ханбикова, Р. Г. Әхмәтиянов; Редкол.: Л. Т. Махмутова, М. Г. Мөхәммәдиев, К. С. Сабиров, Ш. С. Ханбикова. – Казан: Татар. кит. нәшр, 1981. – 832 б.
24. Гөлбакча: балалар бакчалары өчен хрестоматия / Төз. Ф. Ю. Юсупов, З. Ф. Камалова, Р. А. Борһанова; Фәнни ред. Ф. Ю. Юсупов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1990. – 254 б.
25. Письменный корпус татарского языка. URL: <http://corpus.tatar> (дата обращения: 20.07 2016 г.).
26. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика: учебное издание / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. – 315 с.

References

1. Tyurko-tatarskaya leksika kak proyekcia nacional'nogo mentaliteta: na materiale leksicheskoi gruppy «Priroda» [Turkic-Tatar vocabulary as a projection of the national mentality: on the lexical material of the «Nature»] / G. R. Galiullina, A. Sh. Yusupova, G. K. Khadieva. – Kazan: Editorial and Publishing Center, 2011. – 119 p.
2. Akhmet'yanov R. G. Obschaya leksika material'noy kul'tury narodov Srednego Povolj'ya [Total vocabulary of the material culture of the peoples of the Middle Volga] / R. G. Akhmet'yanov. – M.: Nauka, 1989 – 199 p.
3. Ehmetyanov R. G. Tatar teleneng kyskacha Tarikhi-etimologik suzlege [Historical-etymological dictionary of the Tatar language] / R. G. Ehmetyanov. – Kazan: Tatar book house, 2001. – 272 p.
4. Bayazitova F. S. Khalyk traditsiyalere leksikasy: Songgy tui. (Dini folklore hem dzirle soylesh tekstlary yassylgynda.) [Lexicon of folk tradition: Last holiday] / F. S. Bayazitova. – Kazan, 2015. – 711 p.
5. Burganova N. B. O tatarskikh narodnykh nazvaniyakh rašeniy [About the Tatar folk names of the plants] / N. B. Burganova // Questions of lexicology and lexicography of the Tatar language. – Kazan, 1976. – P. 125–141.
6. Dmitrieva L. V. Nazvaniya rašeniy v tyurkskikh i drugikh altaiskikh yazykakh [Plant names in Turkic and other Altaic languages] / L. V. Dmitrieva // Sketches of comparative lexicology Altai languages. – L., 1972. – P. 151–223.
7. Makhmutova L. T. Opyt issledovaniya tyurkskikh dialektov: misharskiy dialekt tatarskogo yazyka [Studies of Turkic dialects: the Mishar dialect of the Tatar language] / L. T. Makhmutova. – M.: Nauka, 1978. – 271 p.
8. Musayev K. M. Leksika tyurkskikh yazykov v sravnitel'nom osveschenii [Vocabulary of Turkic languages in the comparative light] / K. M. Musayev. – M.: Nauka, 1975. – 359 p.
9. Saberova G. G. Nazvaniya rašeniy v tatarskom literaturnom yazyke [Plant names in the Tatar literary language] / G. G. Saberova. – Kazan, 1996. – 130 p.
10. Tumasheva D. G. Slovar' dialektov sibirskikh tatar: Tatarsko-russkiy [Dictionary of Siberian Tatars dialects: Tatar-Russian] / D. G. Tumasheva. – Kazan: Publishing House of Kazan University Press, 1992. – 255 p.
11. Khairutdinova T. Kh. Narodnye nazvaniya rašeniy v tatarskom yazyke [Folk names of plants in the Tatar language] / T. Kh. Khairutdinova. – Kazan: Ficker, 2004. – 224 p.
12. Yusupov F. Yu. Safakul Tatarlary: Tarikh, tel, khalyk idzaty [Safakul Tatars: history, language, folk] / F. Yu Yusupov. – Kazan: Ficker, 2006. – 607 p.
13. Minnullin K. M. Rašitel'naya simbolika v pesennoy poezii narodov Povolj'ya I Priural'ya [Plant symbolism in the song poetry of the peoples of Volga and Urals] / K. M. Minnullin // Yadkyar. – 2008. – № 2. – P. 107–109.
14. Denmuhametova E. N. Paremii kak istochnik lingvišticheskogo naslediya tatarskogo naroda [Proverbs as the source of the linguistic heritage of the Tatar people / E. N. Denmuhametova] // Intangible cultural heritage of the Turkic peoples as the object of conservation: proceedings of the International Scientific and Practical Conference (16–19 July 2014). – Kazan: Ikhlas, 2014. – P. 477–484.
15. Israfilova D. Sh. Koncept «tree / derevo / agach» kak sredstvo vyrajeniya yazykovoy deystvitel'nosti v angliyskom, russkom I tatarskom yazykakh [Concept «tree / derevo / agach» as a means of expressing the linguistic reality in the English, Russian and Tatar languages]: dis. ... cand. of Philology. Sciences: 10.02.20 / Israfilova Dilara Shamilevna. – Kazan, 2012. – 157 p.
16. Gainutdinov A. M. Voprosy teorii I metodologii sobiraniya folklor v posobii G. Rakhima i M. Vasil'yeva «Folklore hem khalyk edebiyaty dzyyu ochen kullanna» [Questions of the theory and methodology of collecting folklore in the manual by G. Rahim and M. Vasiliev «Folklore hem khalyk edebiyaty dzyyu ochen kullanna»] / A. M. Gainutdinov, M. I. Ibragimov // Tatar folklore. Researches of Young Scientists. Vol. 6. – Kazan: Ikhlas, 2015. – P. 15–51.
17. Garipova F. G. History of villages and cities [Avyillar hem kalalar tarihyndan. Ikenche dzild] / F. G. Garipova. – Kazan: Matbugat Yorty, 2003. – 719 p.
18. Dzeuherova F. Kh Izge urynnarga beyle legendalar [Legends about saint places] / F. Kh. Dzeuherova // Traditional culture of the Tatars in the Middle Volga. – Kazan: Ikhlas, 2013. – P. 5–11.

19. Isanbet N. Tatarskiye narodnyye posloviy [Tatar folk proverbs: a collection of proverbs]: 3 volumes / N. Isanbet. – 2nd ed. – Kazan: Tatar book house, 2010.
20. Tatar khalyk idzaty: tabyshmaklar [Tatar folk art: riddles]. – Kazan: Tatar book house, 1977. – 271 p.
21. Tatar khalyk dzrylary [Tatar folk songs]. – Kazan: Tatar book house, 2014. – 238 p.
22. Tatar khalyk idzaty: Khrestomatiya [Tatar folk art: Reader]. – Kazan: Megarif, 2004. – 479 p.
23. Tatar teleneng anglatmaly suzlege [Explanatory dictionary of the Tatar language]: Vol. 3. T-h. – Kazan: Tatar book house, 1981. – 832 p.
24. Golbakcha: balalar bakchalary ochen khrestomatiya [Golbakcha: reader for children]. – Kazan: Tatar book house, 1990. – 254 p.
25. Corpus of the Tatar written language. URL: <http://corpus.tatar> (reference date: 20.07.2016).
26. Popova Z. D. Kognitivnaya lingvistik: uchebnoye izdaniye [Cognitive Linguistics: textbook] / Z. D. Popova, I. A. Sternin. – M.: AST: «East-West», 2007. – 315 p.

Mansurova G. K. The cultural code of Chyrshy (Fir-tree) (based on the Tatar folklore, ethnographic, literary texts and associates) / G. K. Mansurova // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 440–448.

The solution of a modern self-identification problem of the peoples is directly connected with understanding of the cultural codes and a historical cultural context. The tree is a significant cultural code in the Turkic people's system of outlook. However there are not enough works devoted to the complex description of a dendrology code in Turkology, and in the Tatar science.

For the first time in the Tatar science phytonyms, names of trees were purposefully studied by Nasyri K. in «Gulzar and chamanzar» (1903), he gave the translations of names in the Tatar, Arab, Latin and Russian languages, also described useful properties of plants. In works of Akhmetyanov R. G., Bayazitova F. S., Burganova N. B., Dmitriyeva L. V., Makhmutova L. T., Musayev K. M., Saberova G. G., Tumasheva D. G., Khayrutdinov T. Kh., Yusupov F. Yu. there were considered etymological, word-formation, morphological features of plant lexicon, their phonetic options in dialects and dialects of the Tatar, and also in Turkic languages. At present, linguistic researches of the Tatar phytonyms are conducted in the light of an anthropological paradigm on material of folklore and literature texts (works of Minnullin K. M., Denmukhammetova E. N., Israfilova D. Sh.).

At the same time in the Tatar science there is a number of works in which functional, pragmatical approach in philological studying of plants is shown (works of Rakhim G., Garipovoy F. G., Zavgarova F. Kh.).

Nevertheless now there is no complex analysis of a cultural code of trees in the Tatar science.

The purpose of this article is to describe the semantic and cognitive signs of the Tatar cultural code CHYRSHY (FIR-TREE), revealed on the basis of folklore, ethnographic, art texts and associates. As material for definition of semantic and cognitive signs we used the Tatar proverbs and sayings, riddles, songs, sores, cryings, dictionary entries, the lyrical works of children's literature containing a lexeme of «chyrshy», Corpus of the Tatar written language, and also the associates received from free associative experiment and the system of beliefs revealed in field researches (expedition to the regions of the Republic of Tatarstan in 2015, 2016).

The main method of research is cognitive interpretation, also we used comparative, component, statistical analysis, free associative experiment.

Relying on the received results, we came to the following conclusions:

1. The cognitive signs, revealed on the basis of folklore and ethnographic texts, and the cognitive signs, revealed on the basis of fiction and associates, are different semantically as they are markers of different factors of influence. Folklore and ethnographic material gives an idea of image of CHYRSHY created in traditional culture. First of all, this image is associated with the forever young man.

2. According to the data from expeditions to the Apas, Alkey districts of the Republic of Tatarstan in 2015, the Spas district of the Republic of Tatarstan in 2016 for Tatars of the Volga region (the senior generation) the CHYRSHY cultural code has such characteristics as «stranger», «not ours», «the symbol belonging to the Russian orthodox culture», «dangerous». This tree can not be planted at the house as it «brings» the fire, trouble. According to informants, if the fir-tree grows up (width is about a human neck), a host of a house will die, and therefore this tree of «dead people» can be planted only in public places like parks, clubs. At the same

time there are (but seldom) beliefs about this tree as a green, beautiful tree which does not bring any trouble. Respect of Tatars for a fir-tree is demonstrated also by toponyms in Tatarstan. In the Biyek Tau region of the Republic of Tatarstan there is a village, and near the small river under the name of Chyrshy, the nomination of toponyms is connected with the forests growing around the village.

3. Works of art, in particular, texts of children's literature, containing a lexeme of «chyrshy», were created in Soviet period when in society the new-old tradition of decoration of a fir-tree was propagandized (the New Year tree came instead of Christmas tree). Because of the Soviet holiday influence the fir-tree in an elegant dress (the female attributes peculiar to the Russian culture) is associated with a holiday, pleasure, songs, a round dance, gifts.

4. The associative experiment, and also results of the statistical analysis of Corpus of the Tatar written language (the Tatar mass media texts) showed that for native speakers of average age CHYRSHY code is associated with a holiday, and traditional images receded into the background.